ФУТУР**конгресс**

с Владимиром БОРИСОВЫМ

Дружба народов не должна быть тесной.

Выход для нас один – рожать!

Мой сегодняшний собеседник – доктор исторических наук, этнограф Виктор КРИВОНОГОВ. Кандидатскую диссертацию защитил на тему «Современные этнические процессы среди хакасов», докторскую – на тему «Этнические процессы у коренных малочисленных народов Средней Сибири». Автор нескольких монографий о кетах, народах Таймыра, тофаларах, чулымцах, хакасах. В 1980-е годы жил в Абакане, активно участвовал в работе клубов любителей фантастики «Гонгури» и «Центавр». Сторонник трезвого образа жизни. Сейчас живет в Красноярске.

ЧТО ЖДЕТ ХАКАСОВ

– Виктор Павлович, этнография многим представляется безобидной, не имеющей никакого отношения к практической жизни наукой. Так ли это? Зачем нужна этнография?

– Человеку свойственно по природе изучать окружающую реальность. При том, что реальная польза от этого вовсе не обязательна, просто такова натура хомо, который сапиенс. Наличие разных этносов, каждый со своей культурой – реальность. Изучать их можно из чистого любопытства без всякой видимой практической пользы. Например, воспринимать так, как многие воспринимают произведения искусства, просто для удовольствия. И этого было бы достаточно для существования этой науки. Однако, как выяснилось, и практическая польза тоже имеется. Есть такие понятия, как национальные проблемы, межнациональные конфликты и даже межнациональные войны. Говорят, что в последние годы до 70% всех вооруженных конфликтов и войн имеют национальную почву. Этнография, кроме всего прочего, может содействовать смягчению межнациональных отношений, способствуя взаимопониманию между этносами. Так что практическое применение этнографии не вызывает сомнений.

– Вы много лет занимаетесь изучением коренных малочисленных сибирских народов. Можно ли сделать какие-то прогнозы о том, что ожидает их в будущем – ближайшем и далее? В частности, очень интересно узнать о том, какое будущее ждет хакасов – коренных жителей нашей республики?

– Все малочисленные народы Севера можно разделить на две группы. Большая по численности – это коренные народы, осевшие в поселках, часто многонациональных. Они семимильными шагами приближаются к совершенно новому состоянию – становятся русскоязычными, родной язык помнят только старики. Через смешанные браки они быстро смешиваются и становятся метисами. У многих народов уже до 100 процентов детей не знают никакого языка, кроме русского, и до 90% – метисы. Вторая группа – кочевники-оленеводы. Их по численности меньше. Они сохраняют язык, обычаи, культуру. Так, кочевать они могут еще хоть 1000 лет.

Хакасы – не малочисленный народ по определению, их численность не так уж мала. Этнические процессы до недавнего времени шли иначе, чем у малочисленных народов Севера. Хакасский язык потихонечку отступал, но достаточно медленно, смешанные браки были, но не так уж и много. С такими темпами ассимиляции хакасы могли бы продолжать существовать как особый народ еще многие десятилетия. Однако последние 20 лет язык стал отступать быстрее и быстрее. Это тревожная тенденция. Не исключено, что процессы у хакасов могут пойти по сценарию малочисленных народов Севера.

СМЕШЕНИЕ И СЛИЯНИЕ

– Народы живут и исчезают. Так было, так есть. Почему важно сохранять уникальные культуры? Может быть, их время просто ушло и не понадобится в будущем?

– В вопросе заключен ответ. Ключевое слово – уникальность. Считается, что ценность каждой этнической культуры – в ее неповторимости. Человечество как зеницу ока хранит уникальные произведения искусства гениальных творцов (художников, архитекторов и т.д.). Бывает, что они исчезают, гибнут, портятся. Но люди относятся к этому как к трагедии. Национальная культура – уникальное произведение коллективного творчества народа. Да, они исчезают. И это тоже трагедия.

– Хакасы – не малочисленный народ по определению, их численность не так уж мала. Этнические процессы до недавнего времени шли иначе, чем у малочисленных народов Севера... Хакасский язык потихонечку отступал, но достаточно медленно, смешанные браки были, но не так уж и много. Однако последние 20 лет язык стал отступать быстрее и быстрее. Это тревожная тенденция.

– За время нашей жизни, за последние шестьдесят лет, численность населения земного шара выросла в три с лишним раза – от 2 с небольшим миллиардов до 7 миллиардов человек. Темпы прироста человечества, честно говоря, пугают, тут невольно вспомнишь Мальтуса. Как вы думаете, этот рост замедлится в ближайшее время или к тому нет никаких оснований?

– Прирост уже стал отрицательным в Европе и в России, стабилизировался во многих регионах (Китае и др.), резко замедлился в третьих. Я в последние годы был в пяти развивающихся странах – Филиппины, Шри Ланка, остров Маврикий, остров Пасхи и Турция. Еще совсем недавно, 20-40 лет назад, прирост во всех этих странах был чудовищный. Но за последние десятилетия резко замедлился. Сейчас в этих странах перешли к трехдетной и даже двухдетной семье. Так что в третьем мире процессы пошли тем же путем, как когда-то в Европе. Причины снижения разные, в Китае это целенаправленная политика, в остальных странах – рост образования, рост благосостояния и урбанизация. Так что есть надежда, что этот процесс распространится и на остальные страны, где прирост пока что большой (Индия, черная Африка и др.).

– А выдержит ли планета такое количество людей? И как это скажется на существовании наших соседей по планете – братьев наших меньших? Тоже ведь исчезают уникальные виды генофонда, а разве можно сказать заранее, что это нам не понадобится в будущем?

– Конечно, на братьях меньших рост человечества сказывается отрицательно. Но есть надежда на стабилизацию численности населения (см. выше), кроме того, общий рост благосостояния стран позволит выделять на природоохранные мероприятия больше денег (заповедники и т.д.).

– Тысячелетия существования человека существенно перемешали самые разные этносы. Исследования генома человека показывают, что у одного человека предки могут быть разных рас, есть даже что-то от неандертальцев и денисовцев. Этот процесс будет продолжаться до полного смешения?

– Смешение шло, идет и будет идти. Но, судя по темпам, если проследить динамику, то в ближайшее время приход к «общему знаменателю» нам не грозит. По крайней мере, в ближайшие несколько сот лет. Кроме того, смешение и слияние шло параллельно с разделением и отпочкованием. Одни народы сливались, другие – разделялись. В последние лет 100 преобладает процесс слияния и смешения, но такими темпами, как уже сказал, впереди еще длительный период существования отдельных этносов. Можно, конечно, порассуждать, что будет через много тысяч лет... Но это дело неблагодарное – прилетит какой-нибудь астероид – и все... сольемся... с природой.

БОРЬБА С ПЕРЕМЕННЫМ УСПЕХОМ

– Во время последней переписи населения в нашей стране появились новые национальности, которые раньше таковыми вроде и не считались. Я не имею в виду сказочных эльфов, хотя и такие, говорят, объявились. Но вот казаков оказалось очень много. А еще были призывы записываться в национальность «сибиряки». Чем это вызвано, как вы думаете? Есть ли какой-то смысл в таком разделении?

– Этносы – сложные иерархические структуры. Есть понятие – «субэтносы» (составные части этноса с некоторыми особенностями). На определенном этапе субэтносы могут осознать себя этносами и выделиться в особые народы (пример – из алтайцев выделились кумандинцы, челканцы и др., из якутов – долганы, из татар – нагайбаки, сибирские татары, из хакасов – чулымцы и т.д.). В 1920-е годы иногда бывало так, что несколько родственных этносов искусственно объединяли в один, а сейчас они добились исправления ошибки (алтайцы). Сибиряки тоже лет 150 назад были субэтносом русского народа. Но шансов сибирякам выделиться в этнос практически нет – они были «размыты» поздними миграциями за последние 100 лет и составляют в общем числе русских Сибири менее 1/10 численности, смешались с новыми русскими мигрантами и растворились в них, потеряли компактность в расселении.

Казаки – тоже сословно-этнические субэтносы в составе русских (частично – украинцев), но тоже так смешались с остальным населением, что шансов выделиться в особый этнос практически нет, последние 100 лет шло сближение их с остальными русскими, различий стало намного меньше, чем раньше. Если кто-то и назвал себя при переписи казаком, это говорит о его индивидуальной любви к казачеству, но для выделения в особый этнос этого недостаточно. Сейчас это скорее не этнические образования, а общественные организации. Я знаю красноярских казаков, это 100-процентные русские, объединенные в общественную организацию, не более того.

Объединения этнических групп, или наоборот, разделения их – шли всегда, во все века, это нормальный исторический процесс. В последние столетия стали преобладать объединительные процессы, но иногда встречаются и разделительные. Все это нормально, и ничем плохим не грозит.

– В повести Геннадия Прашкевича «Русский струльдбруг» действие происходит в конце 22 века (2189-2192 годы) в Хатанге (кстати, вы там бывали?). Основное население Хатанги в этом романе в это время – китайцы. Насколько оправданным представляется вам это предположение?

– В Хатанге был не раз. Основное население там русские, есть немного народов Севера. Китайцы в Сибири – теоретически такое развитие событий возможно. Если мы будем вымирать такими темпами, как сейчас. Свято место пусто не бывает. Огромная и богатая ресурсами земля – Сибирь, требует большого количества рабочих рук. Выход для нас один – рожать. Хотя бы 2-3 ребенка на семью. В противном случае не исключен «китайский вариант».

– Недавно встретил размышление о том, что глобализация, вопреки стереотипным убеждениям, не уничтожает национальный суверенитет. И подтверждением тому является практическое исчезновение колоний. А вы что думаете по этому поводу?

– В одних регионах мира преобладает глобализация, в других – противоположные процессы, рост национального самосознания. Пока что явной победы одного процесса над другим нет, борьба идет с переменным успехом. Но как долго это будет продолжаться – сказать трудно.

– Глобализация сейчас идет параллельно с оживлением национальных процессов. Это два взаимоисключающих, противоположных направления развития человечества. Похоже на перетягивание канатов. В одних регионах мира преобладает глобализация, в других – противоположные процессы, рост национального самосознания. Пока что явной победы одного процесса над другим нет, борьба идет с переменным успехом. Но как долго это будет продолжаться – сказать трудно. Эта борьба может затянуться на много веков, но может и неожиданно закончиться победой одного из направлений.